

—

После новогодних праздников время, казалось, пролетело незаметно.

Лу Сюэфэн не связывался с Фэн Боюем; он чувствовал, что ответа Сун Муцина было достаточно.

Однако слова Сун Муцина показались ему несколько многозначительными.

Фэн Боюй наверняка поймет это сообщение.

Лу Сюэфэн спросил Сун Муцина, намеренно ли тот так выразился.

— Это правда, — спокойно признал Сун Муцин

Лу Сюэфэн тихонько усмехнулся.

Казалось, Сун Муцин был не таким уж вежливым и великодушным, каким казался.

Традиционно, в первый день Нового года из дома не выходили. В последующие дни Лу Сюэфэн сопровождал свою новую семью в гости к родственникам, обмениваясь новогодними поздравлениями.

Дни после Нового года были занятыми и насыщенными.

Он дарил детям красные конверты и сам получил немало.

Они также поужинали с Сюнь Кэ, подарив ему подарок.

Это был самый оживленный и душевный Новый год, который когда-либо переживал Лу Сюэфэн.

Даже несмотря на то, что это было простое празднование.

Каникулы закончились, прежде чем они успели оглянуться.

Дни постепенно становились длиннее.

Зимняя стужа рассеялась, и тихо пришло дыхание весны.

Когда они сняли свои толстые зимние пальто, и на деревьях начали набухать почки, они поняли, что весна наступает.

В городе У время от времени шли дожди.

Каждый весенний дождь приносил тепло.

Тихий, настойчивый дождь проникал им в сердца.

Стоя под навесом магазина в ожидании, Лу Сюэфэн вдруг подумал, что дождь немного похож на Сун Муцина.

Он не мог объяснить почему.

Возможно, потому, что Сун Муцин, подобно весеннему дождю, мягко вошел в его жизнь, проникая в каждый ее аспект.

Привычки были сильны.

Как кольцо на его пальце, сначала заметное присутствие, теперь привычный комфорт.

Он невольно тянулся к нему, когда его не было.

Лу Сюэфэн полностью привык к присутствию Сун Муцина.

Жить с ним было удобно и легко.

Даже Инь Сяоюй заметила, что, хотя они и молодожены, они кажутся старой супружеской парой, их отношения мирными и устоявшимися.

Пропустив медовый месяц и сразу перейдя к старости.

— Правда? — Спросил Лу Сюэфэн.

Возможно, он сам этого не замечал, но для Инь Сяоюй и Цзинь Хуна это было очевидно.

Инь Сяоюй сказала, что это неплохо; это показывало, что они были в гармонии.

— Вы на одной волне в браке, — заметила она.

Это было хорошо.

Найти человека со схожим образом жизни и похожими взглядами на брак было редкостью.

Казалось, Лу Сюэфэн и Сун Муцин нашли это друг в друге почти случайно.

Лу Сюэфэн согласился.

Сун Муцин обладал успокаивающим присутствием.

Он был уравновешенным, терпимым, практичным и надежным.

Годами Лу Сюэфэн искал стабильности, как в своей жизни, так и в своих эмоциях, место, куда можно было бы приземлиться.

Это казалось далекой мечтой.

Он не хотел ни на кого полагаться, желая достичь всего самостоятельно, обрести баланс.

Он думал, что всегда будет плыть по течению. Но после встречи с Сун Муцином он обрел твердую почву под ногами.

Он не был полностью уверен, была ли это та самая стабильность, к которой он так стремился.

Но это было близко.

Легкий дождь продолжался, не показывая никаких признаков прекращения. Лу Сюэфэн, неся любимую выпечку своей бабушки, увидел, как к нему идет Сун Муцин с зонтом.

— О чем ты думаешь? — спросил он, подходя ближе.

Он видел, как Лу Сюэфэн стоит там, погруженный в свои мысли, наблюдая за дождем.

— Я думал о том, как быстро ты пришел.

Сун Муцин улыбнулся, держа зонт над ними обоими, укрывая их от дождя.

— Пойдем, — сказал он.

Здоровье его бабушки постепенно улучшалось, и настроение тоже поднималось.

Чтобы занять свое время, она привела в порядок балкон, вновь открыв для себя свое старое хобби – садоводство.

Когда они пришли к ней в квартиру, Лу Сюэфэн увидел на балконе несколько ящиков с рассадой.

Там росли различные овощи и зеленый лук.

Была ранняя весна, и многие растения еще не полностью созрели, но новые листья были ярко-зелеными, полными жизни.

Дэн Юйчжэнь раньше выращивала овощи на крыше своего дома в их родном городе, где было много солнца и дождей.

У нее был опыт в садоводстве.

— Когда эти помидоры черри созреют, я нарву тебе немного. Ты можешь сделать яичницу с помидорами, или салат, или томатный суп.

Она показала им разные овощи, которые посадила.

Сун Муцин внимательно слушал, казалось, разбираясь в садоводстве, напоминая ей об использовании средств от вредителей.

Он предложил смешать оливковое масло и средство для мытья посуды с водой в мерном стакане и опрыскивать листья утром или вечером.

Он назвал ей точное соотношение, сказав, что это нужно делать каждые три дня.

Профилактическая мера.

Он написал это на стикере, опасаясь, что она может забыть.

Его бабушка взяла записку, похвалив Сяо Суна за его знания.

— Откуда ты так много знаешь? — Лу Сюэфэн был впечатлен.

Сун Муцин сказал, что он не так уж много знает.

— Я читал об этом в журнале по садоводству.

Это была несложная процедура, просто простой совет, который он запомнил.

У него была хорошая память, и он любил читать самые разные книги, от социальных и гуманитарных наук до более специализированных предметов.

Лу Сюэфэн взял ручку и написал несколько слов на стикере, спрятав его от него.

Он отклеил его и прилепил Сун Муцину на лоб.

Сун Муцин снял его и увидел написанные на нем два слова:

«Ходячая энциклопедия».

Он не мог не рассмеяться.

Лу Сюэфэн серьезно сказал:

— Теперь это твой титул.

Почерк на записке был аккуратным и изящным.

Он принял комплимент, снова посмотрев на записку и улыбнувшись.

— Красивый почерк.

Его бабушка с любовью смотрела на них, ничего не говоря.

Они ушли, все еще под зонтом, вечерний воздух был прохладным от дождя.

Вернувшись в район Ланьюань, в комплексе было тихо, слышался только тихий стук дождя. По зонту, по листьям, по земле. Тихий, ритмичный звук.

Они шли медленно, земля была слегка влажной.

Сун Муцин сказал Лу Сюэфэну идти ближе к нему, чтобы тот не намочил плечо.

Когда они подошли к уличному фонарю, Сун Муцин остановился.

— Я хочу знать...

Лу Сюэфэн поднял на него глаза.

Он повернулся к нему лицом.

Уличный фонарь излучал теплый свет, в котором отчетливо виднелись мелкие капли дождя.

Их вытянутые тени на земле слились воедино, их верхние части тел были укрыты зонтом.

Руки Лу Сюэфэна сжались.

Тихий звук дождя усилился, каждая капля эхом отдавалась в его сердце.

Его сердце бешено колотилось.

Он чувствовал влажность дождя и мягкое дыхание, смешивающееся, неразличимое.

Под тихим весенним дождем они разделили нежный, затяжной поцелуй.

Теперь Лу Сюэфэн знал, что хотел узнать Сун Муцин.

Возможно, дело было в романтической атмосфере поцелуя под дождем, но когда они расстались, в их глазах читалась тоска.

Зонт наклонился.

Плечо Сун Муцина слегка промокло, но он, казалось, этого не заметил, просто взял Лу Сюэфэна за руку и повел его домой.

Лифт поднимался с обычной скоростью, но сегодня Лу Сюэфэну он казался медленным.

Он взглянул на плечо Сун Муцина; его пальто заметно промокло.

Когда оно промокло? Во время поцелуя? Он не заметил.

— У тебя пальто мокрое, — сказал он.

— Ничего страшного, совсем немного.

Войдя в квартиру, Сун Муцин включил свет у входа.

Это был теплый, желтый свет, создававший уютную атмосферу.

Но они были слишком заняты, чтобы заметить это.

Они повесили пальто и зонт.

Лу Сюэфэн наклонился ближе и прошептал:

— Поцелуй меня еще раз.

Сун Муцин чувствовал то же самое.

Лу Сюэфэн осторожно снял очки, и они снова поцеловались, стоя у входа.

Над ними сиял теплый свет.

Сун Муцин, будучи выше, отбрасывал тень на Лу Сюэфэна, наклоняясь к нему.

Хотя он больше не слышал дождя, Лу Сюэфэн все еще чувствовал его присутствие.

В тихом звуке их сливающихся губ.

Их дыхание стало прерывистым.

Сун Муцин прошептал ему на ухо, спрашивая, не перейти ли им на диван.

У него начала болеть спина от того, что он прислонялся к стене.

А их диван был большим и удобным.

Лу Сюэфэн, сбившись с дыхания, согласился.

Ему нравилось целовать Сун Муцина.

Свет в гостиной был выключен, только свет от входа освещал небольшую часть комнаты.

Приглушенный свет создавал интимную атмосферу.

Они оставили балконную дверь открытой, и он слышал дождь снаружи.

Их движения были неуклюжими и торопливыми.

Рука Сун Муцина скользнула ниже, затем остановилась.

Он хотел прикоснуться к нему, но колебался, тихо спросив:

— Все в порядке?

— ...Да.

Лу Сюэфэн не успел передумать.

Сун Муцин снова поцеловал его, его язык скользнул по его губам, затем проник внутрь, медленное, дразнящее движение, втягивающее его в чувственную бурю.

Лу Сюэфэн сдался, его дыхание стало неровным.

Весенний ночной ветерок задул с балкона, неся их тихие стоны.

...

Когда все закончилось, он был покрыт тонким слоем пота.

Он чувствовал жар и румянец.

Сун Муцин молча взял несколько салфеток, вытирая руки.

Затем он вытер руку и Лу Сюэфэну.

В тусклом свете Лу Сюэфэн не мог разглядеть его выражения лица, был ли он погружен в послесловие или уже собран.

Но его дыхание все еще было слегка неровным.

— Кажется, у меня тоже что-то попало на одежду.

Лу Сюэфэн почувствовал, что это было не только на руке Сун Муцина; они были так близко, что это наверняка попало и на его одежду.

Сун Муцин посмотрел вниз, не видя отчетливо в тусклом свете.

— Ничего страшного. Я приму душ.

Его голос был спокоен.

Будучи взрослыми, они оба понимали намек, не нуждаясь в том, чтобы его разъяснять.

Когда Сун Муцин собрался встать, Лу Сюэфэн взял его за руку, прошептал:

— Может быть, я мог бы...

Он мог бы ему помочь.

Хотя он был неопытен, он хотел ответить взаимностью.

Сун Муцин наклонился и нежно поцеловал его в глаза.

— Не нужно. Душа будет достаточно.

Он хотел только, чтобы Лу Сюэфэну было хорошо, не ожидая ничего взамен.

Сун Муцин ушел в ванную, звук льющейся воды долго раздавался.

Лицо Лу Сюэфэна все еще горело.

Сидя на диване, он не мог не почувствовать легкого головокружения, происходящее все еще казалось нереальным.

Ему не было неприятно прикосновение Сун Муцина; даже большая близость казалась... приемлемой.

Но как Сун Муцин мог быть так искусен во всем?

Мысли Лу Сюэфэна были в беспорядке.

Порыв ветра задул с балкона, неся капли дождя, и он почувствовал озноб.

Сун Муцин вышел из душа, увидев Лу Сюэфэна, все еще сидящего там, казалось, погруженного в свои мысли.

Он выглядел трогательно.

Но на нем было мало одежды, поэтому Сун Муцин подошел и накинул ему на плечи одеяло.

— Не простудись.

Он закрыл балконную дверь, затем вернулся к Лу Сюэфэну, накинул ему на голову полотенце и сел на ковер перед ним.

Сун Муцин посмотрел вверх, в его глазах мелькнула игривая улыбка.

— Все еще предаешься воспоминаниям?

Лу Сюэфэн взглянул на него, не желая отвечать.

Он шутливо легонько пнул его.

—

<http://bllate.org/book/14488/1282203>